

"Роль курдского вопроса в геополитических процессах на Ближнем Востоке"

Васецова Елена Сергеевна

E-mail: vasetsova.es@yandex.ru

Е.С. Васецова - кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология Востока» ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. Доклад выполнен в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму». I. В сверхконфликтном ближневосточном регионе есть проблема, которая очень давно не находит решения. Речь идёт о курдском вопросе, получившим новый импульс для развития после американского вторжения в Ирак в 2003 г. и резко обострившимся на фоне тех тектонических сдвигов, к которым привела «Арабская весна». В настоящий момент в условиях трансформации всей системы культурных, социальных, экономических и политических отношений региона курдский вопрос вновь стоит на повестке дня. Очевидно, что курды стремятся использовать изменение региональной системы международных отношений в свою пользу. II. Курдский народ проживает на территории четырёх сопредельных государств: Ирака, ситуация в котором продолжает оставаться крайне напряжённой и нестабильной, Сирии, охваченной войной, Турции, которая в настоящий момент столкнулась с серьёзными трудностями, и Иране, обстановка в котором относительно благополучна. Курды не представляют политического единства, зачастую вероломно идут на соглашения и договоры, противоречащие интересам своих собратьев, проживающих на территории разных государств. Данное обстоятельство является одной из главных причин, мешающих реализовать проект независимого Курдистана. III. Курдский вопрос в разных государствах решается по-разному. Целью данного доклада является рассмотрение курдского вопроса в Ираке, Сирии и Турции, так как именно в данных странах он сейчас претерпевает коренные изменения. IV. Курды Ирака добились наибольших успехов в борьбе за признание своих прав. Выступив активными союзниками американцев при свержении режима Саддама Хусейна, за короткий срок они прошли сложный путь закрепления самых широких прав в новой иракской конституции 2005 г., добившись статуса субъекта федерации с возможностью выхода из государства при нарушении центральным правительством своих обязательств. В Иракском Курдистане функционируют собственные парламент и правительство, служба безопасности, вооружённые силы (пешмерга), аэропорт, несколько университетов и спутниковых каналов. Власти последовательно проводят политику обретения большей независимости от центрального правительства, развивая добычу нефти, инфраструктуру и работая над улучшением инвестиционного климата. V. Сирийский кризис, который длится вот уже более шести лет, существенно изменил сущность курдского вопроса в Сирии, который вышел на новый этап своего развития. Курды борются за возможность предоставления широкой автономии в составе Сирии. Они не представляют политического единства, разделившись на две соперничающие курдские сирийские партии - Партию демократического союза (ПДС) и Курдский национальный совет (КНС). Данные организации различны как по региональной направленности, так и по представлениям о будущем устройстве Сирийского Курдистана. VI. Курды Сирии успешно проявили себя в борьбе с радикальной суннитской группировкой «Исламским Государством» («ИГ»), признанной террористической многими странами мира. Мировое сообщество стало относиться к сирийским курдам как к эффективной боеспособной стороне сирийского конфликта, которая успешно противостоит усилению «ИГ» на севере страны. В результате США и РФ стали наращивать различные формы взаимодействия с сирийскими курдами. Так, 10 февраля 2016 г. в Москве было

открыто представительство Сирийского Курдистана. Рост влияния сирийских курдов вызвало резкое неприятие со стороны Турции, которая рассматривает проект автономного Сирийского Курдистана как угрозу для территориальной целостности Турции. Между тем, сирийские курды по-прежнему находятся в крайне сложном положении, и перспектива реализации курдского сирийского проекта в настоящий момент вызывает большие сомнения.

VII. Проживающие в Турции курды не смирились с ассимиляторской политикой правительства. В 1984 г. «Рабочая партия Курдистана» (РПК) объявила начало вооруженной борьбы за создание на территории Турции независимого курдского государства. Данное требование РПК выдвигала вплоть до 1999 г., устраивая вооружённые столкновения с силами правопорядка и организовывая террористические акты. В ответ центральные власти проводили карательные операции в районах проживания курдов. В 1999 г. после ареста лидера РПК А. Одеджалана было объявлено об отказе от вооруженной борьбы за независимость Курдистана и об её переходе в мирное русло. Хрупкое равновесие в курдском вопросе было нарушено в 2003 г., когда американцы и союзники начали проводить военную операцию в Ираке, которая спровоцировала обострение курдского вопроса в Турции. Осознавая всю сложность ситуации, правящая «Партия справедливости и развития» инициировала принятие пакета законов, призванного содействовать решению курдской проблемы политическими методами. Данные меры привели к стабилизации ситуации.

VIII. «Арабская весна» и сирийский кризис вновь всколыхнули курдское движение Турции. Перспектива создания Сирийской курдской автономии, тесно связанной с РПК, совершенно неприемлема для Турции. 29 ноября 2016 г. Турция начала военную операцию «Щит Ефрата» на территории Сирии. По утверждению Анкары, данная операция имеет следующие цели: обеспечить безопасность сирийско-турецкой границы, и не допустить укрепления курдских позиций.

IX. Подводя итоги, рассмотрим основные сценарии развития курдского вопроса в контексте происходящих на Ближнем Востоке геополитических процессов.